

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.А. Бронзов

**Несколько
данных для характеристики
нравственного мировоззрения
преп. Макария Египетского**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 10. С. 501-531.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Нѣсколько данныхъ для характеристики нравственного міровоззрѣнія преп. Макарія Египетскаго.

МАТЕРИАЛЪ, на основаніи которого можно познакомиться съ нравственнымъ ученіемъ преп. Макарія Египетскаго, достаточно обширенъ¹⁾). Обслѣдованіе его въ цѣломъ объемъ можетъ быть сдѣлано только въ пространномъ специальному сочиненію²⁾), а не въ журнальной статьѣ. Для цѣлей послѣдней намъ естественнѣе ограничиться лишь пѣкоторою частью того материала, по чему-либо сравнительно болѣе интереснаго: или по новизнѣ его, или по значенію... Отсюда, опуская материалы, въ той или другой степени небезызвѣстные русской публикѣ³⁾), а также не имѣющіе болѣе или менѣе существенаго значенія⁴⁾), равно какъ и тѣ,

¹⁾ Онъ указанъ въ первомъ томѣ *нашего* изслѣдованія: «Преп. Макарій Египетскій. Его жизнь, творенія и нравственное міровоззрѣніе» (СПБ. 1899 г., стр. 350—371. 335. 337). Тамъ-же выяснено и сравнительное значеніе его отдельныхъ частей, ихъ надежность какъ безотносительная, такъ и относительная (стр. 350, 351, 355—360, 363, 365—367, 370, 371, 335, 337). Добытые нами тамъ результаты мы всегда будемъ подчеркивать съ настойчивостью, какъ соотвѣтствующіе истинному положенію вещей.

²⁾ Что и будетъ предложено нами въ приготовляемомъ къ печати второмъ томѣ упомянутаго *нашего* труда.

³⁾ Таковы существующія въ русскомъ переводѣ «Homiliae» преп. Макарія (числомъ 50), «Opuscula» (числомъ 7), одно изъ «Посланий» (=у Migne РСС, Gr., t. XXXIV, col. 409—442) (3-е издан. русского перевода; Москва, 1880 г.), «Молитвы» (см. о нихъ въ первомъ томѣ цитов. *нашего* изслѣдованія: стр. 358—359). Сюда-же относимъ «проложныя» даннныя (подъ 19-мъ января) (см. въ цитов. *нашемъ* изслѣдованія стр. 368—370).

⁴⁾ Сюда относится «Serapionis, Macarii... regula ad monachos» (Migne, t. cit., col. 971 — 978) (ср. въ цитов. томѣ *нашего* изслѣдованія стр. 367).

совмѣстное разсмотрѣніе которыхъ съ игнорируемыми у насъ (по указаннымъ причинамъ) было бы цѣлесообразнѣе⁵), будемъ имѣть дѣло только съ остальными и на основаніи ихъ лишь предложимъ характеристику нравственного міровоззрѣнія пр. Макарія Великаго. При всей своей сравнительной неполнотѣ эта характеристика не лишена будетъ извѣстнаго интереса въ виду особенностей и своеобразностей того материала, какой будетъ положенъ въ ея основу, вообще назидательныхъ и поучительныхъ⁶.

Каждый человѣкъ занимаетъ извѣстное положеніе въ мірѣ. Достигая сознательнаго возраста, онъ начинаетъ уяснять себѣ свою роль въ окружающей его средѣ, чтобы все поступаніе его было по возможности цѣлесообразнѣе. Самопознаніе въ широкомъ смыслѣ—первое условіе, какое требуется отъ человѣка, желающаго жить жизнью нормальною, разумною. Оно, такъ сказать, исходный пунктъ въ исторіи послѣдней. Древніе аскеты понимали его значеніе и важность и отсюда наставляли на необходимости его для человѣка съ особеною энергию, такъ какъ они прекрасно сознавали, что недостаточное или неправильное знаніе человѣкомъ самого себя, своихъ особенностей, своего положенія въ отношеніи къ остальнымъ существамъ и проч.—непреодолимое препятствіе на пути истинно-человѣческой жизни. Въ такомъ же смыслѣ училъ въ частности и пр. Макарій Египетскій, находившій самопознаніе весьма плодотворнымъ дѣломъ⁷). Изучающій свое существо человѣкъ различаетъ въ себѣ, по представле-

⁵) Сюда относимъ «Epistolam sancti Macarii Aegypt.» (Migne, t. c. col. 405—410) (ср. въ цит. наш. изслѣдов. стр. 359—363). Это «Посланіе» лучше анализировать въ связи съ упомянутымъ въ 3-мъ примѣчаніи.

⁶) Въ нашемъ распоряженіи будетъ преимущественно слѣдующій материалъ: а) VDSM (=«Vertus de Saint Macaire»: см. въ цит. наш. сочин. стр. 515), б) ASSM (=«Aprophthegmes sur Saint Macaire»: см. у насъ стрн. 506), в) Достоп. (=«Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцовъ», изд. 1855 г. СПБ.: см. у насъ стрн. 507), г) HL (=«Historia Lausiaca» Палладія Еленопольского по изд. Migne, S. Gr., t. XXXIV), д) ДП (=«Древній Патерикъ, излож. по главамъ», 2-е изд.: см. у насъ стр. 513), е) данные, имѣющіяся у Сократа, Созомена, Каллиста, Евагрія, Макризія и др.: см. въ цит. сочин.), ж) а также некоторые другие памятники (напр., Соб.=«Соборникъ»: см. у насъ стр. 30 и друг.).

⁷) VDSM., pag. 175.

нию египетского анахорета, три части: думъ, душу и тѣло⁸).— Пониманіе первыхъ двухъ должно быть представляемо такъ, что первое начало—высшая, а второе — низшая стороны духовной человѣческой сущности, души въ широкомъ смыслѣ слова. Приписывать преп. Макарію трихотомическое въ строгомъ смыслѣ ученіе, «кажется», нѣть основаній, особенно если имѣть въ виду игнорируемая нами въ настоящей статьѣ «Macariana»⁹), скорѣе говорящія о «дихотомическихъ» взглядахъ подвижника¹⁰).— Каждый долженъ изучать всѣ отличительныя особенности какъ духа и души, такъ и тѣла, а затѣмъ, нормальнымъ образомъ удовлетворяя присущія тому, другой и третьему и правильно понятыя потребности, постепенно приближаться къ стоящему предъ нимъ нравственному идеалу. «Совершенный человѣкъ», — еслибъ нашелся таковой, — достигшій «мѣры» своего духовнаго «роста», удовлетворилъ въ желательной степени всѣ тѣ потребности¹¹). Что же это за потребности въ частности? Онѣ опредѣляются, въ отношеніи къ ихъ содержанію, тѣми объектами, въ виду которыхъ человѣку приходится внутренно и внѣшне самопроявляться. Эти объекты—извѣстны: 1) Богъ, 2) самъ человѣкъ и 3) другие люди.

I.

Всего лучше достигаетъ цѣли тотъ учитель нравственности, который самъ первый осуществляетъ въ своей жизни то, чему учитъ, къ чему склоняетъ другихъ. Таковъ именно и былъ интересующій насъ великий египетскій отшельникъ и подвижникъ. Чтобы знать, какъ относиться человѣку къ Богу, какъ настраивать и вести себя, слѣдуетъ только обратить вниманіе на поступаніе пр. Макарія и затѣмъ по мѣрѣ возможности подражать ему. Объ этомъ подвижникъ извѣстно, что интересы его были сосредоточены на небѣ, а не на землѣ; его душа «всегда безъ перерыва» парила въ горныхъ странахъ, т. е., пребывала въ состояніи религіознаго «восхищенія»,

⁸) Ibid., p. 141.

⁹) См. 3-е примѣч.

¹⁰) Ср. пока статью Förster'a: «Macarius von Aegypten» (въ «Jahrbücher für Deutsche Theologie, herausgeg. von D. Dorner... Achtzehnter Band. Drittes Heft. Gotha. 1873), 3 cap. (въ началѣ). О Förster'ѣ см. у насъ стр. 478—482.

¹¹) VDSM., p. 141.

«экстаза»; «большую часть времени своей жизни проводить съ Богомъ», «заниматься небесными больше, чѣмъ земными дѣлами» — вотъ то, къ чему онъ стремился и о чѣмъ забо-тился¹²⁾). Такимъ образомъ уже самая жизнь преподобнаго ясно намѣчала тѣ отношенія, въ какихъ долженъ стоять къ Богу каждый человѣкъ, стремящійся жить въ согласіи съ тре-бованіями нравственного закона. Но пр. Макарій былъ «зер-каломъ», — показывавшимъ каждому, какъ ему вести себя (въ данномъ случаѣ въ отношеніи къ Богу), — не только по своей истинно-ангельской жизни, но не менѣе и по своему ученію, съ какимъ онъ обращался къ своимъ ученикамъ и вообще къ тѣмъ, съ кѣмъ ему приходилось вступать въ сношенія¹³⁾).

Богъ все видитъ; ничто отъ Него не скрыто¹⁴⁾). Такимъ образомъ вся наша жизнь — и вѣшняя, и внутренняя — про-текаетъ предъ Его очами. При этомъ Онъ не остается рав-нодушнымъ къ человѣку, какъ и къ другимъ Его твореніямъ. Напротивъ, Онъ всегда печется о тѣхъ и другихъ¹⁵⁾; вра-чаетъ человѣка и духовно, и тѣлесно; ради насть сошелъ съ небесъ и, воплотившись, пострадалъ ради нашего спасенія; блага, оказываемыя Имъ человѣку, недостойному Его милос-тей, постоянны¹⁶⁾. Милосердіе и благость, проявляемыя Владыкою нашимъ къ людямъ, очевидны и весомы¹⁷⁾.

¹²⁾ Heracl. Parad. (Migne, S. L., t. LXXIV), cap. VI, col. 268: *sine intermissione semper in quadam esse translatione animae putabatur, imo magis plurimum vitae suae tempus cum Deo agere, et coelestibus amplius, quam terrenis negotiis interesse.* Pallad. Laus. въ Append ad VV. PP. (Migne, S. L., t. LXXIV), cap. IX, col. 354:... *dicebatur, eum sine intermissione excedere mente, et magis ampliori tempore Deo adhaerere sensus eius, quam in istius mundi habitatione.* HL, cap. XIX—XX, col. 1044: ..έλέγετο οὗτος ὁ ἄγιος ἀδιαλείπτως ἐξιστασθαι, καὶ μᾶλλον τῷ πλείονι χρόνῳ προσδιατρίβειν Θεῷ, ἢ τοῖς ὑπ' οὐρανὸν πράγμασιν (въ издан. Meursii тоже: р. 39). У Floss'a («Macarii Aeg. Epistolae, Homiliarum loci, Preces ad fidem Vatic., Vindob.—ium, Berol.—is, aliorum codicum». Primus edid. H. J. Floss. Coloniae... 1850 ann.) р. 249: *οὗτος ἐλέγετο ἀδιαλείπτως ἐξιστασθαι...* (далѣе, какъ въ HL). HL, cap. XIX—XX, col. 1046:... *edicebatur hic sanctus esse assidue in extasi, et majori tempore cum Deo versari, quam huius mundi rebus occupari.*

¹³⁾ См. въ цитов. нашемъ изслѣдованіи стр. 267 и ср. всю вообще вторую главу первого отдѣла: стр. 187—274.

¹⁴⁾ Ср., напр., исторію пр. Макарія и дѣвицы — блудодѣйцы (чит. ibid. стр. 186—190). Чит. Pall. Laus. въ Append. ad VV. PP., cit. cap.

¹⁵⁾ VDSM., pp. 153—154.

¹⁶⁾ Ibid., p. 181.

¹⁷⁾ Ibid., pp. 145, 160, 175, 188.

Но особенно Господь преисполняется благоволениемъ и радостю, когда люди соблюдаютъ Его божественные установления, проводя чистую въ нравственномъ отношеніи жизнь¹⁸⁾. Въ отношеніи къ грѣшникамъ Божие милосердіе наглядно обнаруживается въ Его долготерпѣніи къ человѣческимъ грѣхамъ, въ Его терпѣливомъ ожиданіи исправленія согрѣшающихъ, по истинѣ удивительному и свойственному только Ему—безконечно благому къ Своимъ созданіямъ, всегда снисходящему къ человѣческимъ немощамъ и слабостямъ¹⁹⁾. Угнетенныхъ Господь утѣшаетъ, при чемъ лицамъ, отличающимся особенно высокими духовными качествами, каковъ быль, напр., преп. Макарій Египетскій, сообщаетъ силу утѣшать и другихъ людей²⁰⁾, чрезъ что такие праведники дѣлаются въ извѣстномъ смыслѣ какъ бы замѣстителями Бога на землѣ²¹⁾. Истинные почитатели Бога всегда находятъ въ Немъ Помощника—въ необходимыхъ случаяхъ, гдѣ они не въ состояніи достигнуть успѣха при посредствѣ своихъ слабыхъ силъ²²⁾. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ Богъ оказываетъ Свою помошь людямъ чрезъ посредство Своихъ угодниковъ, какъ напр., преп. Макарію Египетскому чрезъ посредство пр. Антонія Великаго²³⁾. Добрыя дѣянія, совершаемыя людьми, никогда не останутся у Господа безъ награды, и наоборотъ: злые — безъ наказанія, при чемъ и первая, и второе будутъ отмѣчены характеромъ, какой можетъ придать имъ только именно Богъ²⁴⁾. Вѣрнымъ Своимъ почитателямъ Господь ниспосыпаетъ благодатные дары, содѣйствующіе имъ въ ихъ жизнедѣятельности, подкрѣпляющіе ихъ силы и нѣкоторыхъ почивающіе даже видимымъ образомъ (такъ было, напр., съ препод. Макаріемъ)²⁵⁾.

Таковы стороны въ ученіи о Богѣ, наиболѣе характерно и наиболѣе выразительно отмѣчаемыя и раскрываемыя въ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію отдельахъ вышеотмѣченныхъ Macarjan'ѣ. Конечно, въ послѣднихъ по мѣстамъ встрѣ-

¹⁸⁾ Ibid., pp. 156—157.

¹⁹⁾ Ibid., pp. 136—137.

²⁰⁾ Ibid., p. 202. Ср. pp. 148—149.

²¹⁾ Ibid., p. 149.

²²⁾ Ibid., pp. 122—125, 170. Ср. pp. 174, 181, 188, 195, 201.

²³⁾ Ibid., p. 121.

²⁴⁾ Ibid., p. 124. Чит. также pp. 167—168, 193.

²⁵⁾ Ibid., pp. 141, 202, 160. Ср. pp. 153, 181, 152, 169.

чаются и многія другія черты, тождественные со всѣми тѣми, какія обыкновенно намѣчаются, напр., въ опытахъ догматического богословія и проч., но мы ихъ не отмѣчали потому, что имѣли въ виду остановиться лишь на моментахъ, наиболѣе рельефно выступающихъ въ подлежавшемъ нашему изученію материалѣ (изъ послѣдняго наиболѣе полезнымъ, можно сказать—почти единственно полезнымъ, какъ мы видѣли²⁶⁾) оказался въ данномъ случаѣ лишь документъ VDSM).

Если Богъ—таковъ Самъ по Себѣ и въ Его отношеніи къ людямъ, то отсюда вполнѣ ясно, каковы, въ свою очередь, должны быть отношенія къ Нему послѣднихъ.

Если Богъ все видитъ, если ничто отъ Него не можетъ утаиться, съ одной стороны, если, съ другой, Онъ подвергаетъ наказаніямъ грѣшниковъ, истощающихъ Его божественное долготерпѣніе, то человѣкъ,—тѣмъ болѣе, что каждый изъ насъ неоплатный предъ Господомъ должникъ и грѣшникъ (что уже само собою понятно),—всегда долженъ питать въ себѣ чувство страха предъ небеснымъ Владыкою, «страхомъ Божіимъ очищать свой умъ», при чёмъ у высоко благочестивыхъ людей этотъ страхъ является столь дѣйственнымъ, что онъ «съѣдаетъ» даже самое ихъ «тѣло»²⁷⁾.

Проникнутый страхомъ Божіимъ человѣкъ естественно прежде всего заботится о томъ, чтобы устранить въ себѣ если не совсѣмъ (что, конечно, невозможно), то, насколько онъ въ силахъ, все то, что дотолѣ лишь содѣйствовало одному усиленію въ немъ этого чувства, т. е., заботится о своемъ нравственномъ преуспѣяніи, начиная выполненіе своей задачи съ возбужденія въ себѣ чувства раскаянія въ прежней грѣховной жизни. Покаяніе—первый пунктъ, съ какого грѣшникъ начинаетъ свое исправленіе: сначала необходимо раздѣлаться съ прежними долгами, послѣ чего только и можно будетъ подумать о приобрѣтеніи, о постепенномъ накопленіи богатствъ. Сознавая все это и подобное, преп. Макарій уси-

²⁶⁾ Ср. примѣчанія: 14—25.

²⁷⁾ Cotelerii «Ecclesiae Graecae Monumenta»; tom. primus, Luteciae Parisiorum ap. Fr. Muguet.. 1677; pp. 534—535; № 12. Migne (S. Gr. t. XXXIV), col. 247—248, № 12. Достоп.: стр. 173, № 12. ДП., стр. 34, № 17. Rosweyed. [«Vitae Patrum. De vita et verbis seniorum sive Historiae eremiticae libri X... Antverpiae. 1628. Edit. secunda] lib. V, libell. III, pp. 565, 2—566, 1; № 8. ASSM., p. 205. Pall. L въ Append. ad VV. PP., cit. cap. Ср. VDSM., p. 189.

ленно и настойчиво призываетъ грѣшниковъ къ покаянію. «Обратись, мой сынъ, говорить онъ одному «впавшему въ грѣхъ брату», — «исповѣдуйте грѣхи ваши другъ другу», напоминаетъ онъ эти библейскія слова другому преступнику и проч.²⁸⁾). Въ чемъ должно состоять покаяніе, достигающее своей цѣли и отвѣчающее своему назначенію? На подобный вопросъ, поставленный пр. Макарію однимъ «братьемъ», подвижникъ отвѣчалъ и отрицательно, и положительно. Если кто думаетъ, что покаяніе можетъ ограничиться только одними наружными проявленіями: «паданіемъ» кающагося «на колѣна», то такой человѣкъ не понимаетъ истиннаго смысла дѣла. Указаніе на послѣдній можетъ дать работа metallurgra, который, желая изъ какой-либо металлической массы приготовить цѣпь («золотую» или «серебряную», или «желѣзную, свинцовую»), «растягиваетъ» при помощи извѣстныхъ орудій его ремесла данный металлъ, пока не достигаетъ своей цѣли. Такая работа metallurgra является «образомъ покаянія», которое должно состоять въ томъ именно, чтобы кающійся старательно извлекалъ изъ своего внутренняго «я» весь запасъ своихъ грѣховъ безъ остатка, заботливо разсматривалъ ихъ, осуждалъ себя за ихъ совершеніе и проч., словомъ—настроилъ себя такъ, чтобы главная его цѣль—внутренняя нравственная перемѣна—была достигнута, чтобы отнынѣ на почвѣ существенной внутренней метаморфозы могла начаться совершенно новая жизнь, никако не похожая на прежнюю—грѣховную и т. д.²⁹⁾). Смыслъ и значеніе покаянія выясняются пр. Макаріемъ весьма наглядно и вполнѣ опредѣленно. Въ бесѣдѣ съ «однимъ братомъ» преподобный взялъ въ качествѣ примѣра «тунику». Если послѣдняя въ томъ или другомъ ея мѣстѣ «разорвется», то обыкновенно пришиваютъ къ разорванной части заплату, послѣ чего платье становится опять и приличнымъ, и вообще крѣпкимъ, годнымъ къ употребленію. «Туника» подобна «тѣлу», а «дыра» въ первой можетъ быть уподоблена «грѣху и наслажденіямъ», не согласнымъ съ духомъ нравственности; наконецъ, пришиваемая заплата можетъ быть поставлена въ «сравненіе» «съ покаяніемъ, даннымъ намъ на-

²⁸⁾ VDSM., pp. 142, 188. Чит. также Pall. L. въ Append. ad VV. PP., cit. cap.

²⁹⁾ VDSM., p. 143.

шимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ». Отсюда искренно раскаявшійся человѣкъ является въ нѣкоторомъ смыслѣ новымъ, чуждымъ тѣхъ нравственныхъ изъяновъ и прорѣхъ, какія были присущи ему въ прежнее, предшествовавшее его раскаянію во грѣхахъ, время ³⁰⁾). Въ другой разъ преп. Макарій воспользовался инымъ примѣромъ, именно вдыханіемъ и выдыханіемъ нами воздуха чрезъ «нось». Смыслъ дѣла заключается здѣсь въ слѣдующемъ. Непрерывно «вдыхая» носомъ воздухъ, мы не задерживаемъ послѣдняго въ себѣ, но обыкновенно сейчасъ же и выдыхаемъ изъ себя вонь. Эта же приемъ намъ слѣдуетъ примѣнять и къ раскаянію въ своихъ грѣхахъ: лишь только совершимъ тотъ или иной проступокъ, сейчасъ же должны въ немъ раскаиваться, не откладывая покаянія ни на одно мгновеніе, такъ какъ иначе нашей духовной жизни будетъ грозить серьезнѣйшая опасность ³¹⁾). Въ третій разъ пр. Макарій взялъ въ примѣръ плотника. Плотникъ беретъ въ руки тотъ или иной материалъ. Если послѣдній, напр., доска, бревно, отличается кривизною, плотникъ, въ случаѣ надобности, «дѣлаетъ прямымъ то, что криво»; но когда нужно, онъ поступаетъ, конечно, и наоборотъ, дѣлая «кривымъ прямое». Плотнику можетъ быть уподоблено «покаяніе, данное намъ Иисусомъ Христомъ»: «оно снова дѣлаетъ прямымъ то, что было криво, и то, что погрузилось въ грязь грѣха, оно дѣлаетъ чистымъ...; раскаявшіеся очищаются и получаютъ ангельскую небесную одежду». Столь велико и глубоко значеніе покаянія ³²⁾! Оно можетъ быть сопоставлено съ влагою, проникающею съ языка во внутренности человѣка и вносящею сюда пріятность, вливающею въ изсохшій желудокъ бодрящій элементъ и живительно возбуждающею весь вообще организмъ. Какое значеніе для внутренностей человѣка имѣеть такая влага (простая «слюна»), подобное ему имѣеть предъ лицемъ Господа человѣческое покаяніе во грѣхахъ. Такого рода разъясненіе смысла и значенія покаянія, являющагося великимъ и плодотворнымъ средствомъ на пути къ нравственному обновленію и совершенствованію, влило въ слушателей пр. Макарія и «большое мужество, и духовную радость»; они чувствовали

³⁰⁾ Ibid., p. 132.

³¹⁾ Ibid., p. 142.

³²⁾ Ibid., p. 177.

себя такъ, какъ если бы они получили «ободреніе» оть Самого «Царя-Христа»—до такой степени было дѣйственno слово ихъ учителя, въ данномъ случаѣ явившагося орудіемъ «Утѣшителя»³³⁾...—Уже намѣченныя черты въ понятіи покаянія слишкомъ краснорѣчивы и характерны, чтобы мы безъ труда могли понять слова пр. Макарія, по смыслу которыхъ «всѣ добродѣтели стоять въ зависимости отъ» покаянія³⁴⁾. И въ самомъ дѣлѣ, моментъ покаяній долженъ сопровождать собою непремѣнно. Каждый поступокъ человѣка, если только послѣдній заботится о своемъ нравственномъ совершенствованії: не будь на-лицо этого момента, сейчасъ явится моментъ эгоистической, моментъ самомнѣнія, между тѣмъ какъ чувство покаяніе постоянно даетъ человѣку возможность со-знавать свои слабости и такимъ образомъ очищать свое внутреннее «я» отъ вредныхъ наслойній, а чрезъ то и подготовлять надлежащую почву для нравственныхъ успѣховъ; не говоримъ уже о томъ, что и самый добродѣтельный поступокъ,—если, совершая его, человѣкъ чувствуетъ, что онъ долженъ быть бы поступить еще лучше, или если опять—человѣкъ—сознаетъ, что этотъ поступокъ отмѣченъ нежелательными, со строгой точки зрѣнія, моментами и проч.,—является въ глазахъ паблюдателей, особенно по сравненію съ поступками *иного* рода, еще болѣе симпатичнымъ... Вѣдь и въ обыденной жизни тотъ усовершается въ своемъ, напр., ремеслѣ, кто въ каждомъ своемъ произведеніи, какъ бы оно повидимому ни было совершенно, старается усмотреть какіе-либо недочеты и заботится о томъ, чтобы устранить ихъ на будущій разъ и т. д. Кто всецѣло собою доволенъ, тотъ осужденъ на неподвижность, которая могла бы быть понятна въ томъ только случаѣ, когда-бы и самъ человѣкъ, и его произведенія были всесовершенны..., о чёмъ, конечно, и мечтать невозможно.—Само собой понятно, что человѣкъ, проникнутый чувствомъ покаянія, встрѣчаетъ со стороны Господа благорасположеніе. Когда одинъ «брать» сознался предъ преп. Макаріемъ въ томъ, что онъ «впалъ въ грѣхъ», то подвижникъ утѣшилъ его, сославшись на Слово Божіе, говорящее, что Господь «не хочетъ смерти грѣшника, но—обращенія его и жизни». Господь, продолжалъ преподобный,

³³⁾ Ibid., p. 201, отчасти p. 202.

³⁴⁾ Ibid., p. 143.

при видѣ обращающагося на путь раскаянія грѣшника, всегда «исполняется радости». Мать и ея отношенія къ ея ребенку могутъ пояснить отношенія Господа къ его дѣтямъ. При видѣ «сына», «лицо» матери «бываетъ преисполнено радости, если дитя протягиваетъ къ ней руки и обращаетъ свое лицо»; «хотя бы при этомъ дитя было загрязнено «всякаго рода нечистотами», ни «зловоніе», отъ него исходящее, «ни изверженія» его никако ея не смущаютъ, напротивъ, по своему влечению къ нему, «она прижимаетъ его къ своей груди», при чёмъ на «лицѣ» ея бываетъ написана живѣйшая и «полная радость», и все, что такъ или иначе относится къ ея дитяти, «для нея» пріятно и «сладостно». «Если» обыкновенная мать проявляетъ такую «жалостливость къ ея дитяти, то во сколько разъ сильнѣе любовь Творца, Иисуса Христа къ намъ», хотя бы мы и были также загрязнены грѣхами и пороками, но обратили къ Нему свои лица, т. е., покаялись въ своихъ проступкахъ²⁵⁾? Въ другой разъ преп. Макарій, для выясненія отношеній Господа къ кающимся грѣшникамъ, взялъ въ качествѣ примѣра «горшечника». Послѣдній, приготовивъ материалъ, дѣлаетъ изъ него разнообразные сосуды: одни для «царскихъ ужиновъ и обѣдовъ», другіе—для употребленія ихъ при богослуженіи, треты—«дешевые и низкаго качества» и т. д. «до сосудовъ для разливанія воды» и проч. Затѣмъ «зажигаетъ печь», въ которой и «обжигаетъ» каждый изъ приготовленныхъ имъ ранѣе сосудовъ. Какъ ни различны послѣдніе по ихъ цѣнности и достоинству, по ихъ изяществу и виду, однако, въ глазахъ горшечника каждый изъ сдѣланныхъ имъ сосудовъ одинаково дорогъ, какъ его произведеніе, какъ «дѣло его рукъ», и о каждомъ изъ нихъ онъ одинаково хлопочетъ, чтобы этотъ вышелъ вполнѣ достойнымъ своего назначенія и вполнѣ отвѣчающимъ послѣднему своими качествами. Подобное же должно сказать и объ Иисусѣ Христѣ, Который—«одинъ только милосердый съ Его Отцомъ и всеблагимъ Духомъ—точно такъ же радуется» при видѣ «чистаго и украшенаго добродѣтелью и воздержаниемъ человѣка», какъ и при видѣ «обращенія грѣшника, согласно съ написаннымъ», что «на небѣ будетъ радость и обѣ одномъ кающемся грѣшникѣ». Кромѣ того, Самъ же Господь сказалъ, что Онъ «не желаетъ смерти грѣшника»,

²⁵⁾ Ibid., pp. 142—143.

но—«того, чтобы» послѣдній «обратился и былъ живъ». Вѣдь и воплотился, и претерпѣлъ ужаснѣйшія «страданія по Своей волѣ» Господь ради спасенія грѣшниковъ, какъ и Самъ Онъ говорилъ, что Онъ «пришелъ не праведныхъ призвать, но грѣшныхъ къ покаянію»³⁶). Господу такъ пріятно искреннее раскаяніе грѣшника, что Онъ прощаетъ послѣдняго не до «семи» только «разъ», «но до семидесяти семи»³⁷), потому что согрѣшившій послѣ покаянія можетъ снова и снова раскаяться. Нераскаянныи и уже не мущими надѣяться на Божіе милосердіе можетъ быть развѣ только тотъ, кто, получивъ прощеніе многое множество разъ («77»—число неопределеннное), все-же продолжаетъ грѣшить безъ конца... А много ли такихъ?! Даже и впавшая въ преступленіе «дѣва», но раскаявшаяся и возвратившаяся на правый путь, въ очахъ всеблагого Господа пребываетъ дѣвою-же³⁸)... Стоитъ человѣку раскаяться въ своихъ грѣхахъ, какъ Господь уже идетъ къ нему на встрѣчу съ сокровищницею всякихъ благъ, возбуждаетъ въ его «сердцѣ скорбь о томъ, что имъ сдѣлано» дурного, «затѣмъ, по Своему милосердію, даруетъ ему» силу и желаніе вести нравственно— добрую жизнь, такъ что человѣкъ переносить «тѣлесныя страданія» — «постится», — «молится», постоянно «бодрствуетъ», насколько это, конечно, возможно для него, какъ человѣка именно, «отрекается отъ материальнаго», переносить причиняемое ему «безчестіе», нерасположенъ «къ тѣлесному отдыху», «любить слезы болѣе, чѣмъ смѣхъ, отрекается отъ родителей»³⁹).

Раскаявшись въ своихъ грѣхахъ и получивъ прощеніе отъ Господа, такимъ образомъ подготовивъ почву для дальнѣйшихъ своихъ нравственныхъ успѣховъ (ср. немного выше), человѣкъ старается узнать о Богѣ все, что можно и нужно, чтобы поведеніе его въ отношеніи къ Творцу и Спасителю могло быть наиболѣе приближающимся къ желательному, а не шло по пути случайному и ошибочному⁴⁰). Вѣдь иное отношеніе человѣка къ «божественному ученію», въ широкомъ смыслѣ этого слова, было бы съ его стороны призна-

³⁶) Ibid., pp. 156—157, 130.

³⁷) Ibid., p. 188.

³⁸) Ibidem.

³⁹) Ibid., p. 175.

⁴⁰) Ibid., p. 155. Ср. ibid. p. 198.

комъ безпечности, небрежности нравственной... и свидѣтельствовало бы о забвѣніи имъ сказанного нами выше о Богѣ, какъ Судіи, наказывающемъ всякаго, не исполняющаго своего долга... Человѣкъ ни на минуту не долженъ забывать, что всѣ его усилія и стремленія должны быть направлены къ снисканію «царства небеснаго». Эта цѣль человѣческой жизнедѣятельности и должна всегда окрашивать собою послѣднюю⁴¹⁾..., тѣмъ болѣе, что Богъ, какъ сказано выше, награждаетъ за нравственно-добрую жизнь и, какъ такой, всегда даетъ надежду достигнуть той цѣли...

Но для того, чтобы достигнуть положительного успеха на пути своего нравственного совершенства, человѣкъ нуждается въ божественной помощи, о которой ему поэтому и надлежитъ молить Господа. Отсюда молитва — важный моментъ въ дѣлѣ отношеній человѣка къ Богу. Ея смыслъ, значеніе, плоды... должны быть отмѣчены отчетливо.—Божія помощь человѣку начинается въ данномъ случаѣ съ того, что Господь помогаетъ человѣческой душѣ и молиться, какъ слѣдуетъ⁴²⁾). Безъ высшаго содѣйствія человѣкъ здѣсь могъ бы стать на ложную дорогу и не достигъ бы ни малѣйшаго успеха. Если же Господь указываетъ человѣку путь и помогаетъ идти по послѣднему прямо, то человѣку ничего не остается, какъ только отблагодарить Бога за такое о немъ попеченіе. «Приблизимся къ Нему своими молитвами»..., говорилъ однажды пр. Макарій, «чтобъ Онъ проявилъ къ намъ Свою милость, чтобъ воскресиль наши души отъ грѣховной смерти и чтобъ мы» могли «жить по Его милосердію»⁴³⁾). Господь—«великий Врачъ, исцѣляющій души и тѣло; будемъ молить Его объ исцѣленіи болѣзней нашихъ душъ и о просвѣщеніи нашихъ мыслей, а также чувствъ нашего сердца»..., говорилъ преподобный въ другой разъ⁴⁴⁾). А для того,—чтобы наши молитвы достигали своей цѣли, были плодотворны, совершались,—короче сказать,—надлежашимъ образомъ,—должно принять къ свѣдѣнію слѣдующее. Совершенно напрасно думать, что при молитвѣ главное дѣло заключается въ однихъ внутреннихъ, наружныхъ только приемахъ: въ «прекло-

⁴¹⁾ Ibid., p. 144.

⁴²⁾ ДП., стр. 220—221, № 47.

⁴³⁾ VDSM., р. 190. Ср. отчасти р. 125.

⁴⁴⁾ Ibid., p. 181.

неній колѣнъ», въ интонаціи и силѣ голоса и проч. ⁴⁵⁾). Эти и подобные пріемы, конечно, не излишни и имѣютъ извѣстное значеніе, если практикуются при желательныхъ условіяхъ. При этомъ можетъ быть рекомендовано, помимо всего прочаго, «частое простираніе рукъ вверхъ», какъ свидѣтельствующее, конечно, о желаніи молящагося вознестиь ближе къ Господу, привѣтствовать Его и т. д. Но повторяемъ: всегда въ подобныхъ случаяхъ нужно помнить, что наружная проявленія должны собою изображать... Вѣдь Богъ вовсе не желаетъ, чтобы мы «воздавали Ему славу только краями своихъ губъ, между тѣмъ какъ мысли» наши «колеблются и бродятъ по всему миру». Необходимо, чтобы «душа» наша «и вся мысли» наши были сосредоточены на Господѣ, Которому мы возсылаемъ свои молитвы,—чтобы «духъ» нашъ «былъ бодръ»... Молясь, человѣкъ долженъ постоянно заботиться о томъ, чтобы не «пустословить» и не «многословить», но соблюдать большую осторожность, какъ бы «не отдать» своихъ «сосудовъ», т. е. «мыслей души», «въ руки враговъ», и полагаться на Господа, Который «знаетъ», какъ «помиловать» просящаго, какъ помочь послѣднему въ «искушеніяхъ» ⁴⁶⁾). «Открывать свой духъ» при молитвѣ мы должны только предъ Господомъ, такъ какъ здѣсь нашимъ «сосудамъ» отъ этого не грозить уже ни малѣйшей опасности; скорѣе—наоборотъ: мы будемъ только награждены отъ Господа за такую свою молитву ⁴⁷⁾). Подобная молитва имѣть много общаго съ покаяніемъ, о которомъ уже говорено выше и которое, въ свою очередь, какъ мы видѣли, также необходимо предполагаетъ собою указанное «открываніе» нами «своего духа» предъ Господомъ. Огсюда неудивительно, что пр. Макарій склоняется къ мысли признать и самую молитву въ извѣстной

⁴⁵⁾ Ibid., p. 174, Близайшимъ образомъ здѣсь, какъ и во многихъ иныхъ мѣстахъ (см., напр., текстъ къ 47-му, 291-му, 307—312, 317 примѣчан. и друг.), имѣются въ виду «монахи»; но, разумѣется, то, что предписывается по адресу послѣднихъ, въ соответствующей мѣрѣ должно касаться и всякаго вообще человѣка (ср. начало § II-го, трактующаго объ условіяхъ нормальности отношеній человѣка къ самому себѣ).

⁴⁶⁾ VDSM., pp. 180—181. 174. ASSM., pp. 220—221. Coteler., pp. 536—537, № 19. Migne (S. G., t. XXXIV), col. 249—250, № 19. Достоп., стр. 174—175, № 19. ДЦ., стр. 241, № 11. Rosweyed., lib. V, libell. XII, p. 614, 1, № 10. Ibid. liber III. сар. 207, p. 531, 1.

⁴⁷⁾ VDSM., pp. 174, 180, 181.

степени результатамъ покаянія, что изъ вышесказанного уже достаточно ясно открывается и обнаруживается⁴⁸⁾... Всегда заботясь о человѣкѣ, Господь знаетъ, что для того въ каждомъ отдельномъ случаѣ лучше. Соответственно съ этимъ Онъ иногда посыпаетъ человѣку тѣлесную болѣзнь, которая, конечно, можетъ образумить его, можетъ побудить его вдуматься въ свое поведеніе, сознать его грѣховность и проч. Отсюда при болѣзни тѣла человѣкъ не долженъ роптать, зная, что все—отъ Бога. Напротивъ, долженъ молиться Господу, чтобы Онъ устроилъ все ему на пользу,—долженъ быть долготерпѣливымъ и проч.⁴⁹⁾ Если, не смотря на наши молитвы, Господь не исполняетъ нашихъ желаній, не удовлетворяетъ тѣхъ или другихъ нашихъ потребностей, то намъ слѣдуетъ продолжать молиться съ настойчивостью, неутомимо, непрестанно: тогда Господь услышитъ насъ, проявить милосердіе къ нашимъ «грѣхамъ», «жалость» къ намъ⁵⁰⁾... Вообще человѣку надлежитъ заботиться о непрестанной молитвѣ⁵¹⁾. Если у него въ данную минуту нѣтъ къ тому расположенія, пусть принуждается себя къ молитвѣ насилино и затѣмъ пусть насилино же и поддерживаетъ себя въ молитвенномъ настроеніи. Плодъ этого поведенія свободной воли человѣка, даруемый благодатію, не замедлитъ сказаться. Онъ: молитва съ радостію и упокоеніемъ⁵²⁾. Плодомъ молитвы же (а вмѣстѣ съ нею: трезвыхъ помысловъ и изнуренія тѣла) является приобрѣтеніе человѣкомъ силы противъ осаждающихъ его страстей⁵³⁾.—Вообще вопросъ о значеніи молитвы для молящагося выясняется пр. Макаріемъ многократно и весьма наглядно: и отрицательно, и положительно. Отрицательно выясняется важность и значеніе молитвы путемъ указанія дурныхъ послѣдствій поведенія, въ которомъ молитва не находить места. «Душа, которая не молится и не просить

⁴⁸⁾ Ibid., p. 175.

⁴⁹⁾ Possinus [«Thesaurus asceticus sive Syntagma Opusculorum octodecim, a graecis olim Patribus de re ascetica scriptorum»... Parisiis. 1684 ann.]: pp. 245—246. Migne, ibid., col. 233—234, № 4. ДЦ., стр. 130, № 52. Rosweyd. liber V, libell. VII, p. 591, 2, № 45.

⁵⁰⁾ ASSM., p. 225.

⁵¹⁾ Migne, ibid., col. 233—234, № 1. Possin., ibid., p. 244. Въ соответствующемъ №-ѣ ДЦ. (№ 16, стр. 15—16) нѣтъ рѣчи о непрестанной молитвѣ.

⁵²⁾ Possin., ibid., p. 247. Migne, ibid., col. 235—236, № 10.

⁵³⁾ Possin., ibid., p. 246. Migne, ibid., col. 235—236, № 6.

Господа почивать въ ней, очистить ее отъ всякаго недостатка и всякой скверны, хранить ее свободно отъ... духовъ злобы..., несчастна»...⁵⁴⁾), потому что, предоставленная самой себѣ, она подвергается непрерывнымъ опасностямъ и гибнетъ. Положительно значение молитвы раскрывается весьма ясно при посредствѣ различнаго рода примѣровъ изъ жизни самого пр. Макарія. Такъ, однажды приготовляя рогожи, пр. Макарій при этомъ постоянно «вставалъ на молитву», благодаря чему его рогожи не горѣли и въ огнѣ. Отмѣчая это, одинъ «настоятель монастыря», въ которомъ въ то время жилъ пр. Макарій, такимъ образомъ «выяснилъ, при какомъ условіи имѣеть надлежащее значеніе работа рукъ»⁵⁵⁾). Молитва прогоняетъ отъ человѣка демоновъ со всѣми ихъ обольщеніями и ухищреніями, какъ то ясно видно изъ исторіи одного брата: когда онъ, руководимый преп. Макаріемъ Египетскимъ, «пріобрѣль великую ревность къ молитвѣ, демоны», прежде окружавшіе его во «множествѣ», «отступили отъ него»⁵⁶⁾). «Своими молитвами къ Господу пр. Макарій возвратиль надлежащій видъ женщинѣ, казавшейся (смотрѣвшимъ на нее) лошадью»⁵⁷⁾). Своими молитвами онъ «исцѣлилъ дѣвицу, срамныя части тѣла которой сгнили»..⁵⁸⁾), юношу, одержимаго демономъ многояденія⁵⁹⁾), спасъ своего «ученика» отъ чаръ «блудницы»⁶⁰⁾). По «молитвѣ» преподобнаго, «невидимая божественная сила переноситъ» его «изъ одного мѣста на другое»⁶¹⁾). Молитвы пр. Макарія «облегчаютъ адскія мученія грѣшниковъ»⁶²⁾), открываютъ мѣсто «ввѣренного» одному человѣку «вклада»⁶³⁾), оправдываютъ человѣка, оши-

⁵⁴⁾ VDSM., p. 174.

⁵⁵⁾ ASSM., pp. 221—222. Ср. въ цитов. *нашемъ* изслѣдов. стран. 251.

⁵⁶⁾ ДП., стр. 350—351, № 15.

⁵⁷⁾ См. въ цитов. *нашемъ* изслѣд. стр. 247—248. Въ примѣч. 1252 (оп. cit.) указаны ссылки на источники.

⁵⁸⁾ Ibid. стр. 248. Ссылки на источники см. въ примѣч. 1253—1256 (оп. с.).

⁵⁹⁾ Ibid., стр. 249. Ссылки на источники см. въ примѣч. 1257 (оп. с.).

⁶⁰⁾ Ibid., стр. 250, примѣч. 1262 (Соб. 233,;—234,;).

⁶¹⁾ Ibid., стр. 249. Ссылки на источники см. въ примѣч. 1260 (оп. с.).

⁶²⁾ Ibid., стр. 251—252. Ссылки на источн. см. въ прим. 1266 (оп. с.)—Ibid., стр. 252; ссылки на источн. см. въ примѣч. 1267—1268 (оп. с.).

⁶³⁾ Ibid., стр. 252—253. Ссылки на источн. см. въ примѣч. 1269 (оп. с.).

бочно обвиненного въ убийствѣ⁶⁴⁾, воскрешаютъ мертваго⁶⁵⁾ и т. д. «Братья», впадавшіе въ преступленія (напр. въ «содомскій грѣхъ»), просили у пр. Макарія молитвъ о нихъ предъ Господомъ⁶⁶⁾, и преподобный не отказывалъ имъ въ утѣшениі⁶⁷⁾. Онъ приводилъ въ примѣръ Самого Господа, Который «умолялъ» Своего Отца объ умершемъ Лазарѣ и Своими молитвами воскресилъ его⁶⁸⁾... Преподобный Макарій придавалъ, словомъ, столь великое значеніе молитвѣ, что ради возможности молиться сосредоточенно онъ съ громадными усилиями устроилъ себѣ подземную «пещеру», гдѣ никто не препятствовалъ ему предаваться этому своему занятію⁶⁹⁾.

Вооружившись потребными средствами для преуспѣянія въ нравственной жизни, поскольку имѣть въ виду его отношенія къ Богу, человѣкъ долженъ заботиться, въ частности, о проявленіи такъ называемыхъ у насъ богословскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви.

Человѣку вмѣняется въ обязанность питать твердую вѣру въ Бога⁷⁰⁾. Если кто изъ настѣ желаетъ «построить свой» духовный «домъ на твердой скалѣ», чтобы онъ былъ проченъ и непоколебимъ,—а это желать, конечно, долженъ всякий,—тотъ не можетъ избрать болѣе надежной опоры, чѣмъ каковы—«жалость и вѣра»⁷¹⁾. Особенно осязательно проявляется послѣдняя, когда человѣку приходится ее «исповѣдывать». «Твердое исповѣданіе вѣры» въ Бога, вѣры «православной» — вотъ надежный показатель особенностей нашего духовнаго «я», его стойкости, постоянства. Къ этому намъ и надлежитъ стремиться неуклонно⁷²⁾. Коротко сказать: вѣра и словомъ, и дѣломъ—вотъ то, къ чему намъ надлежитъ неизменно стремиться. Наша вѣра тогда только и будетъ истинною, когда она будетъ именно такова, т. е., и теоретическая,

⁶⁴⁾ Ibid., стр. 253. Ссылки на источн. см. въ примѣч. 1270 (оп. с.).

⁶⁵⁾ Ibid., стр. 257—258. Ссылки на источн. см. въ примѣч. 1279—1281 (оп. с.).

⁶⁶⁾ VDSM., p. 187.

⁶⁷⁾ Ibid. p. 188.

⁶⁸⁾ Ibid., p. 130.

⁶⁹⁾ См. въ цитов. *нашемъ* изслѣдов. стр. 239. Ссылки на источники см. въ примѣчан. 1212 (*ibid.*).

⁷⁰⁾ ДП., стр. 220—221, № 47.

⁷¹⁾ VDSM., p. 140.

⁷²⁾ Ibid., p. 148.

и практическая. Частныя проявленія ея таковы. Въ каждомъ отдельномъ случаѣ намъ должно сообразоваться не съ желаніями тѣхъ или другихъ людей, а съ волею Божіею, съ предписаніями божественнаго закона,—поступать, т. е., «справедливо»⁷³⁾. Что въ концѣ концовъ произойдетъ лично для насъ изъ этого, къ существу дѣла не относится. Человѣкъ долженъ «совершенно покориться Богу и всѣмъ Его заповѣдямъ»⁷⁴⁾, вообще желательнымъ образомъ осуществлять Его велѣнія⁷⁵⁾, подражая Исааку, проявившему удивительный «примѣръ» «повиновенія»⁷⁶⁾,—всегда тщательно и старательно «работать» для Господа, исполнять «дѣло», назначенное каждому изъ насъ⁷⁷⁾, и т. д. Только тотъ, кто будетъ поступать подобнымъ образомъ, докажетъ, что онъ дѣйствительно, а не призрачно вѣруетъ въ Господа.

Вѣрующій въ Господа и поступающій согласно со своею вѣрою, при всякихъ, случающихся съ нимъ обстоятельствахъ, имѣть для себя надежное «убѣжище». Его «твердость» поступанія согласно съ Божіей волей—вотъ «его покой», который никогда не обманеть⁷⁸⁾. Однажды Евагрій, «терзаемый страстями»..., пришелъ къ пр. Макарію за духовною помощью. Преподобный далъ ему совѣтъ «привязать канатъ якорный къ камню», послѣ чего-де «барка» его «по благодати Божіей» минуетъ благополучно опасности... «Барка», говорилъ пр. Макарій, разъясня недоумѣніе Евагрія, это—«сердце», о «храненіи» котораго намъ надлежить заботиться; «веревка»—«духъ» нашъ; «его» намъ надлежить «привязать къ Господу, Который—камень», неодолимый никѣмъ и ничѣмъ. Возложивъ всѣ надежды на Господа, мы не будемъ посрамлены въ своихъ упованіяхъ⁷⁹⁾. Эту-же мысль преподобный Макарій выясняетъ и инымъ образомъ. Если «дикій звѣрь» нападаетъ на «домашнее животное» и пытается растерзать его, будучи сильнѣе послѣдняго, то это, не надѣясь на свою крѣпость, жалобно кричитъ, своимъ крикомъ какъ бы

⁷³⁾ ASSM., pp. 217—218.

⁷⁴⁾ ДП., стр. 16 (№ 16). Migne (S. G., t. XXXIV), col. 233—234, № 1. Possin., ibid., p. 244.

⁷⁵⁾ VDSM., p. 125.

⁷⁶⁾ Ibid., pp. 155—156.

⁷⁷⁾ Ibid., p. 176.

⁷⁸⁾ Ibid., p. 125.

⁷⁹⁾ Ibid., pp. 160—161.

призываю на помощь своего «хозяина», ожидая только от него себя спасения. И хозяинъ, какъ только «услышитъ» жалобный крикъ принадлежащаго ему животнаго, немедленно-же «бѣжитъ» къ нему на помощь и освобождаетъ его изъ когтей разъяренного звѣря. Надежда домашняго животнаго на своего хозяина, такимъ образомъ, не обманываетъ. Если подобнымъ образомъ человѣкъ относится къ принадлежащему ему животному, «то во сколько разъ тѣмъ болѣе» къ намъ такъ же относится Господь?! «Онъ не позоволить», чтобы «намъ, разумнымъ овцамъ Его стада, на Него возлагающимъ свои надежды, врагъ сдѣлалъ насилие, и пошлетъ Своего Ангела спасти насть»... Словомъ, «человѣкъ не» долженъ «возлагать своего упованія только на свою собственную крѣость, но» долженъ «надѣяться на Божію помощь», которая, «конечно», никогда его не обманетъ⁸⁰). Истинный христіанинъ долженъ такъ же твердо уповать на Бога, какъ надѣялся на Него Йовъ, хотя и находившійся въ самыхъ безнадежныхъ, повидимому, условіяхъ⁸¹). Вѣдь послѣ того, что сдѣлалъ для насть Господь, не надѣяться на Него намъ было-бы и странно, и не-понятно⁸²). Онъ—прибѣжище даже и «тѣхъ, кто не имѣть надежды», т. е., кто, повидимому, отчаялся во всемъ и во всѣхъ и ждетъ себѣ только гибели, не вида передъ собою никакого въ будущемъ просвѣта⁸³)... и проч.⁸⁴)

Вѣрующій въ Бога и надѣюющійся на Него человѣкъ естественно и любить Его. Иное представлѣніе дѣла было бы рѣшительно немыслимо, свидѣтельствовало бы о недостаткѣ въ такомъ лицѣ и вѣры, и надежды, какъ моментовъ, необходимо предполагающихъ собою и любовь. Въ чёмъ же должна проявляться и проявляется любовь человѣка къ Богу? Онъ долженъ «искать» Господа⁸⁵), только къ Нему одному стремиться⁸⁶), каждое мгновеніе о Немъ памятовать, непрерывно Еgo любить⁸⁷), «непрестанно» всюду «имѣть Еgo предъ со-

⁸⁰) Ibid., p. 131.

⁸¹) Ibid., p. 201.

⁸²) Ibid., p. 142.

⁸³) Ibid., p. 188.

⁸⁴) Сравн. ibid., p. 200 и друг.

⁸⁵) Ibid., p. 175. Ср. ibid. p. 138.

⁸⁶) ДП., стр. 220—221, № 47. VDSM., p. 182.

⁸⁷) Хотя въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, видимъ не то: одинъ отрокъ, — разсказываетъ пр. Макарій, — говорилъ, что онъ не видитъ богача, любящаго, между тѣмъ, его, но любить бѣдняка, нена-

бою»⁸⁸), «бодрствовать для Него»⁸⁹). На вопрос «аввы Пимена»: чѣмъ можно «стяжать жизнь? пр. Макарій сказалъ слѣдующее. «Во время моего дѣтства, когда я былъ въ домѣ моего отца, я замѣчалъ, что старыя женщины и моло-дые девицы держали что-то въ своеѣ рту, именно мастику», кото-рую онѣ и «жевали», отъ чего «слюна ихъ дѣлалась сладкою», равно какъ не было слышно и «дурного запаха изъ ихъ рта», «освѣжалась ихъ печень и всѣ ихъ внутренности». «Эта материальная вещь сообщаетъ сладость тѣмъ, кто ее жуеть и ломаетъ; во сколько же разъ болѣе нашъ Господь Іисусъ Христосъ насыщаетъ» насть «радостью», является для насть «родникомъ спасенія, источникомъ водъ жизни, сладостью изъ всѣхъ сладостей, слыша славное имя Котораго, демоны вы-ходятъ изъ нашихъ устъ и разсѣиваются, какъ дымъ? Если мы постоянно произносимъ это благословенное Имя и если мы», такъ сказать, «жуемъ его, оно... прогоняетъ всякую дур-ную мысль изъ бессмертной души, открываетъ ей небесныя вещи, особенно... нашего Господа Іисуса Христа, Царя царей, Господа господей, Который есть небесная награда ищащихъ Его всѣмъ своимъ сердцемъ»⁹⁰). «Стяжать жизнь», слѣдова-тельно, можно только путемъ проявленія съ нашей стороны самой горячей любви къ нашему Господу и Владыкѣ. Тѣ блага, какія получаетъ человѣкъ вслѣдствіе своей любви къ Господу, служать для него весьма сильнымъ къ ней побуж-деніемъ. Эти же мысли раскрывалъ преподобный подвижникъ и другими способами. Пр. Макарій, какъ «передавали» о немъ, «однажды слышалъ», что нѣкто «плакалъ, говоря: Александрия каменная брошена на меня—и я не мертвъ, шалашъ розъ брошенъ—и я мертвъ». Смысль этихъ словъ плакав-шаго таковъ. «Великая въ нихъ—тайна». «Камень—Господь, брошенный прочь нечестивыми іудеями», а онъ, между тѣмъ, «сидѣлъ краеугольнымъ... Это—по истинѣ камень драгоцен-

видящаго его, т. е., другими словами: «мы», толкуетъ пр. Макарій, «не желаемъ слушать» Господа, Который «богатъ и любить насъ, и любимъ» діавола, который «бѣденъ и ненавидитъ насъ».—Coteler., op. c., p. 539. № 24. Migne (S. G., t. XXXIV), col. 251—252, № 24. Достоп., стр. 177, № 24. VDSM., pp. 168—169, 182.

⁸⁸) ДШ., стр. 16 (№ 16). Migne, ib., col. 233—234, № 1. Possin., op. c., p. 244.

⁸⁹) VDSM., p. 125.

⁹⁰) Ibid., pp. 133—134.

ный, ради которого купецъ» пожертвовалъ «всѣмъ своимъ» достояніемъ, «купилъ» его «и, помѣстивъ въ комнатахъ своего сердца, нашелъ его болѣе сладкимъ, чѣмъ медъ... Человѣкъ, который будетъ хранить этотъ камень въ своемъ сердцѣ, получить богатѣйшее наслѣдство... въ небесномъ царствѣ»... А какъ намъ не хранить его, какъ не любить всѣмъ сердцемъ своимъ Господа, дающаго намъ столь великія блага и ради насъ подвергшагося всевозможнымъ мученіямъ и поношеніямъ?!. Діаволъ съ его прельщеніями соблазнителенъ, какъ «роза», но кто подпадаетъ его обаянію, того «душа умираетъ», поражаемая «страстями и ихъ зловонiemъ»⁹¹⁾. — Истинный христіанинъ до такой степени любить своего Господа, что, не престанно о Немъ думая и услаждаясь этими своими мыслями, забываетъ о всѣхъ своихъ материальныхъ невзгодахъ. Преп. Макарій, по его словамъ, «посѣтилъ» однажды больного «старца». Казалось бы вполнѣ естественнымъ, чтобы предметомъ ихъ разговора была болѣзнь послѣдняго. Однако, въ дѣйствительности «старецъ» все время «появлялся» о... спасительномъ и благословленномъ Христовомъ имени»— и ни о чёмъ больше. «Когда» же посѣтитель «спросилъ» больного «объ его здоровьѣ, онъ радостно сказалъ», что онъ «постоянно» думаетъ только о «святомъ Христовомъ имени», его сладости, и что во время своего «сна» онъ «въ видѣніи созерцалъ Царя Христа..., трижды ему сказавшаго: смотри, смотри — это Я, Я, а не другой» кто-либо! «Затѣмъ я», говорилъ больной, «проснулся... въ большой радости, такъ что и забылъ о своей болѣзни»⁹²⁾. Вотъ какова любовь къ Господу истиннаго христіанина! Какъ было бы хорошо, еслибы всѣ мы по возможности подражали этому святому старцу! Изъ нашей жизни исчезло бы все то, что нынѣ такъ ее омрачаетъ... Къ сожалѣнію, мы не доросли духовно до того, чтобы надлежавшимъ образомъ постигать и чувствовать всю «сладость» Господа и Его пресвятого Имени. «Будемъ» же, «братья», взывалъ пр. Макарій, сосредоточивать «свое сердце въ Господѣ»⁹³⁾ — «вѣчномъ» нашемъ «благѣ»⁹⁴⁾; «воздавая» всегда «славу» Господу⁹⁵⁾, «будемъ непрерывно» помышлять «о

⁹¹⁾ Ibid., pp. 158 – 159.

⁹²⁾ Ibid., p. 163.

⁹³⁾ Ibid., p. 141.

⁹⁴⁾ Pall. L. въ Append. ad VV. PP., cit. cap.

⁹⁵⁾ VDSM. p. 202.

сладкомъ» для нась «Господъ Іисусъ Христъ⁹⁶), направлять нашъ «духъ» «во всякое время къ Богу»⁹⁷) и проч.⁹⁸) Постоянно, при этомъ, преподобнымъ Макарiemъ дѣлалось особое удареніе на словахъ: «непрерывно», «во всякое время» и т. п., такъ какъ наша любовь къ Богу тогда только и будетъ имѣть надлежащій смыслъ и значеніе, только тогда и будетъ вполнѣ нормальною, когда она будетъ прочна, присуща намъ въ каждый моментъ нашей жизни. О «постоянствѣ» нашей любви предъ Богомъ намъ всегда и слѣдуетъ особенно заботиться. Одинъ «брать» обратился къ пр. Макарію съ вопросомъ, касавшимся «постоянства предъ Богомъ». Преподобный отвѣтилъ ему наглядно. «Пчела», говорилъ онъ, летая по полямъ и лугамъ, «высасываетъ» изъ тѣхъ или другихъ цвѣтовъ и пр. «медъ» и въ концѣ концовъ «наполняетъ свой улей» сладкимъ веществомъ... «Пчела» — это «благочестивый» человѣкъ, который, предполагается, столь же заботливо хлопочеть о собираніи духовнаго меда, какъ первая — о материальномъ. «Улей — сердце» человѣческое, которое «благочестивый» наполняетъ «добродѣтелями». «Сладость — Іисусъ Христосъ». «Кто сохраняетъ для Него свою душу исполненную всякаго рода добродѣтели и всякаго рода чистоты», тотъ и является «постояннымъ предъ Богомъ», о чемъ каждому, разумѣется, и надлежитъ непрерывно думать⁹⁹). «Благочестивый человѣкъ постоянно» и «призываешь спасительное Имя Господа Іисуса Христа», по-истинѣ «благословенное», — такъ какъ «другого» предмета, которымъ могло бы быть занято его сознаніе, болѣе «превосходнаго», для него, «нѣть» и быть не можетъ¹⁰⁰), потому что такой человѣкъ ничего болѣе и не любить, какъ только Господа своего и то, что къ Нему имѣть какое-либо отношеніе. «Какое дѣло всего болѣе пріятно Богу въ» поведеніи «аскета»...? «спросилъ» одинъ «брать» пр. Макарія. «Блаженнъ тотъ», — отвѣчалъ послѣдній, — «кто окажется постоянно» призывающимъ «благословенное Имя Господа Іисуса Христа»..., «такъ какъ въ... жизни нѣть» ничего столь «пріятнаго, сколь сладка эта... пища. Если ты пережевываешь ее во всякое время, какъ овца» свою жвачку,

⁹⁶) Ibid., p. 142.

⁹⁷) Ibid., p. 174.

⁹⁸) Ср. ibid. p. 171 и друг.

⁹⁹) Ibid., pp. 146—147.

¹⁰⁰) Ibid., p. 153.

то этимъ ты принесешь и себѣ огромнѣйшую пользу, своему духовному «я», и угодишь Богу ¹⁰¹)...

Такимъ образомъ, имѣющіяся у насъ въ виду «Macariana», поскольку въ нихъ характеризуется желательное отношеніе человѣка къ Богу, отмѣчаютъ слѣдующіе моменты: проникновеніе человѣческаго существа страхомъ Господнимъ, — покаяніе его, какъ одно изъ средствъ уменьшить гнѣвъ къ нему Владыки,—божественное ученіе, указывающее человѣку истинную цѣль его жизни,—молитва, прежде всего помогающая ему въ дѣлѣ достиженія той цѣли, и всестороннее по—возможности проявленіе имъ добродѣтелей—вѣры, надежды и любви ¹⁰²).

II.

Какъ человѣку относиться къ самому себѣ, обѣ этомъ вполнѣ достаточно и наглядно говорить жизнь пр. Макарія, являвшагося для окружавшихъ его образцомъ и въ данномъ случаѣ. Онъ «до такой степени» былъ извѣстенъ «своими подвигами, что... не оказывалось» между его современниками «никого равнаго ему. Въ самомъ дѣлѣ, удивительны... его многочисленныя дѣла смиренія, сокрушавшаго могущество вражеское, обузданіе имъ гнѣва—этого злого звѣря, живущаго въ человѣкѣ, искорененіе имъ въ себѣ духа гордости — этой мерзости въ очахъ Божіихъ, икорененіе славолюбія... и всего, словомъ, чѣмъ діаволъ пытается взять въ плѣнъ человѣческую душу» и т. д. ¹⁰³). Отношеніе преподобнаго къ его тѣлу и душѣ, къ многоразличнымъ потребностямъ того и другой, къ урегулированію этихъ потребностей какъ самихъ по себѣ, такъ и въ ихъ взаимныхъ столкновеніяхъ и проч. — все это было таково, что современникамъ подвижника и послѣдующимъ поколѣніямъ, знаяшимъ обѣ эти мѣри, оставалось только по мѣрѣ силъ подражать, по—возможности такъ—же настраивать свою

¹⁰¹) Ibid., pp. 152—153.

¹⁰²) Въ содержаніе этихъ «богословскихъ» добродѣтелей, конечно, можно было бы безъ труда ввести все, что нами говорено, на основаніи Macarionъ, обѣ отношенія человѣка къ Богу, но, если мы предпочли иначе поставить дѣло, то исключительно потому, что желали придать послѣднему болѣе раздѣльности и точности. Но, впрочемъ, существа дѣла это не касается никакъ...

¹⁰³) См. въ цитов. нашемъ изслѣдованіи стр. 271—272.

жизнь, чтобы и она была вполнѣ нормальною въ нравственномъ смыслѣ¹⁰⁴⁾... Впрочемъ, болѣе или менѣе приблизиться къ преп. Макарію могли только также подвижники, только люди, обрекшіе себя на жизнь анахоретовъ, какимъ именно былъ и самъ онъ. И его нравственное ученіе, въ частности—ученіе объ отношеніяхъ человѣка къ самому себѣ расчитано не только и, пожалуй, нестолько на всѣхъ людей безъ изъятія, сколько на пустынниковъ, апахоретовъ, хотя, впрочемъ, какъ увидимъ, оно часто имѣеть полное приложеніе и къ обыкновеннымъ людямъ. Съ любовью характеризуя нравственный идеалъ аскета, преп. Макарій, однажды, совершенно чуждъ мысли, что можно достигнуть высоты нравственного совершенства одному лишь анахорету и что она недостижима въ такой же степени для человѣка, живущаго «мірскою» жизнію. Прекрасною въ данномъ случаѣ иллюстраціею является разсказъ источниковъ о посѣщеніи пр. Макаріемъ двухъ женщинъ, бывшихъ въ замужествѣ за «двумя братьями» и жившихъ въ «мірѣ», но, однако, по сознанію самого отшельника и по свидѣтельству свыше, превосходившихъ его высотою своей нравственной жизни, что заставило преподобнаго сказать, «что Богъ ищетъ не имени монаха, мірянина, дѣвы, замужней, но праваго выбора, т. е., праваго, надлежащаго настроенія и проявленія воли человѣка»¹⁰⁵⁾... Минѣне преподобнаго въ высшей степени важно, и ясно освѣщаетъ данный вопросъ. Но, какъ бы тамъ ни было, а «настроеніе» пр. Макарія было настолько высоко, его личные подвиги были настолько поразительны, что,—повторяемъ,—съ успѣхомъ могли подражать ему только немногіе... отшельники или подобныя имъ лица. Лица же «мірскія», хотя и могли не уступать ему и даже превосходить высотою нравственною, однако, не могли точно подражать ему, въ виду особенностей ихъ внѣшней жизни, условій ея, не подходившихъ къ условіямъ и внѣшнимъ особенностямъ жизни пр. Макарія. А между тѣмъ многіе совѣты и наставленія послѣдняго расчитаны только на лицъ одинакового съ нимъ внѣшняго образа жизни...

Какъ же, въ частности, человѣкъ, — по ученію пр. Ма-

¹⁰⁴⁾ Всѣ подробности объ этомъ чит. ibid. во второй главѣ первого отдѣла: стр. 137—274. Здѣсь, поэтому, нѣть надобности повторять ихъ.

¹⁰⁵⁾ Этотъ разсказъ подробно переданъ нами въ цитов. *нашемъ изслѣдованіи*: стр. 264—265, примѣч. 1305. Тамъ-же см. и ссылки на источники, гдѣ онъ содержится.

карія,—долженъ относиться къ самому себѣ, къ своимъ потребностямъ?

Человѣкъ на землѣ---странникъ. Отсюда, что бы и когда бы съ нимъ ни случалось, гдѣ бы и когда бы онъ ни находился и проч., во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ не долженъ никако безпокоиться¹⁰⁶), т. е., по причинѣ временнаго и какъ бы случайного пребыванія его на землѣ,—по причинѣ существованія истиннаго, небеснаго отечества. Безпокоиться человѣку надлежить только относительно своего спасенія, относительно стяжанія небеснаго царства. Монахи «похожи на Ангеловъ». Послѣдніе, постоянно пребывая «предъ лицомъ Божімъ», въ этомъ случаѣ не встрѣчаютъ «противодѣйствія» со стороны «никакой земной вещи», такъ какъ умъ ихъ обращенъ всегда къ Богу, занять только божественными предметами, и ничто земное ихъ не увлекаетъ и не порабощаетъ. Къ подобному настроению и поступанію «во все продолженіе своей жизни» долженъ стремиться и «монахъ». «Поступая такъ, онъ исполнитъ слово Спасителя, повелѣвшаго каждому» (следовательно, даже и не монаху) «отречься отъ самого себя, взять крестъ и за Нимъ следовать». Вѣдь «царство небесное»—удѣль только «тѣхъ, кто дѣлаетъ надъ собою власіе». Поэтому каждый долженъ поступать именно такимъ образомъ, насильственно искореняя въ себѣ все низменное, грѣховное, нечистое¹⁰⁷). Въ другой разъ преп. Макарій «умолялъ братьевъ, желавшихъ... своего спасенія..., не откладывать» заботъ о немъ «со дня на день», такъ какъ иначе можно-де лишиться «благъ Божіихъ»¹⁰⁸)... и проч. Заботясь о своемъ спасеніи—единственномъ и важнѣйшемъ своемъ благѣ, человѣкъ не видѣть для себя надобности особенно заботиться о снисканіи вѣнчанихъ благъ. Заботы о послѣднихъ могутъ содѣйствовать возникновенію и развитию въ человѣкѣ страсти «любостяженія, сребролюбія», чрезвычайно опасной и,—какъ это видно изъ обстоятельствъ жизни одного Макаріева ученика—«препр. святителя Иоанна», за пристрастіе къ стяжанію земныхъ благъ поплатившагося ужасною проказою,—могущей привести одер-

¹⁰⁶⁾ Possinus: оп. с., р. 246. Migne (S. G., t. XXXIV), col. 235—236, № 7. У Coteler. [оп. с., р. 643 (= Достоп., стр. 275—276)] разсуждающимъ о странничествѣ является авва Сисой. См. въ цитов. нашемъ изслѣдованіи стр. 50.

¹⁰⁷⁾ VDSM., р. 171. Чит. также ibid. р. 144.

¹⁰⁸⁾ Ibid., р. 166. Ср. ibid. р. 181.

жимаго ю къ страшнымъ послѣдствіямъ¹⁰⁹). Да и вообще «корыстолюбіе»—прямое слѣдствіе особенныхъ заботъ человѣка о вѣтвяхъ благахъ—является «корнемъ всякаго зла» и «ненасытимо». Отсюда намъ старательно надлежитъ заботиться о подавленіи нашего къ нему расположенія; иначе оно будетъ рости все больше и больше и окончательно поработить насъ. Наше «сердце» должно быть безучастно къ этой дурной страсти¹¹⁰). Человѣкъ, для котораго «бѣдность» равносильна съ «богатствомъ», «недостатокъ»—съ «изоби-ліемъ»,—для котораго «тѣлесныя вещи» не имѣютъ никакого значенія,—«не умретъ», т. е., въ духовномъ смыслѣ, «но будеть живъ»¹¹¹). Самъ преподобный такимъ именно и былъ. Извѣстенъ передаваемый коптскимъ источникомъ разсказъ о томъ, какъ онъ побѣдилъ «демона наживы» и тѣмъ доказалъ свое равнодушіе къ материальными вещамъ¹¹²). Извѣстны о преподобномъ и другіе разсказы. Таковъ разсказъ о содѣйствіи преподобнаго вору, похищавшему его достояніе и застигнутому отшельникомъ на мѣстѣ преступленія, сообщаемый источниками не разъ, что уже само по себѣ въ высшей степени краснорѣчиво, весьма «характерно»¹¹³). Бѣдность даже «болѣе» цѣнна по сравненію со всѣмъ прочимъ (*μείζου πάντων ἡ ἀκτημοσύνη ἐστι*), какъ высказался преп. Макарій въ бесѣдѣ съ аввою Феодоромъ Фермейскимъ, посовѣтовавъ ему продать бывшія у него книги, хотя и приносившія пользу какъ самому этому авву, такъ и братьямъ,—и вырученныя отъ продажи деньги раздать бѣднымъ¹¹⁴).

¹⁰⁹) См. обѣ этомъ Макаріевомъ ученикѣ въ *нашемъ* цитов. изслѣдованіи, где (на стр. 243) разсказанъ данный случай подробно и указаны передающіе его источники.

¹¹⁰) VDSM., pp. 147—148.

¹¹¹) Ibid. p. 166. Cotelier., op. c., p. 537, № 20. Migne (S. G., t. XXXIV), col. 249—250, № 20. Достоп., стр. 175, № 20. Rosweyed. liber VII, cap. XXXVIII, № 2, p. 682, 1. «Aegypt. P. sententiae» у Rosweyed. p. 1003, 2, № 23; у Migne (S. Lat., t. LXXIV) col. 386, № 23.

¹¹²) ASSM., pp. 227—228. Этотъ разсказъ подробно переданъ въ *нашемъ* цитов. изслѣдованіи (стр. 254—255) и потому въ настоящемъ мѣстѣ не приводится.

¹¹³) См. обо всемъ этомъ нашу подробную рѣчь въ *нашемъ* цитов. изслѣдов. (стр. 261—262), где имѣются и всѣ ссылки на источники. Отсюда въ настоящемъ случаѣ не сообщаемъ дальнѣйшихъ подробностей.

¹¹⁴) Cotelier., op. c., p. 451, № 1. Migne (S. G., t. XXXIV), col. 261—264, № 3. Достоп., стр. 384, № 1. ДП., стр. 99, № 7. Rosweyed. liber V, libell.

Монахъ, по словамъ двухъ подвижниковъ, съ которыми однажды бесѣдовалъ пр. Макарій, долженъ «отречься отъ міра» и «всего мірскаго», даже «отъ родителей». Иначе онъ «не можетъ сдѣлаться монахомъ» въ истинномъ смыслѣ слова (*ἐὰν μὴ ἀποτάξῃ ταὶ πᾶσι τοῖς τοῦ κόσμου, οὐ δύναται γενέσθαι μοναχός*)¹¹⁵). «Если кто» имѣеть намѣреніе «вымыться въ банѣ», туть всегда предварительно «снимаетъ всѣ свои одежды»; иначе цѣль его не будетъ достигнута. Аналогично можно разсуждать и относительно того человѣка который намѣренъ «быть монахомъ»: «если онъ не совлечеть съ себя всѣхъ заботъ этого міра и всѣхъ его желаній», имѣющихъ своимъ предметомъ «суетныя наслажденія, онъ не можетъ прогрессировать въ добродѣтели, побѣждать всѣ вражескія стрѣлы», являющіяся въ отношеніи къ монаху тѣмъ-же, чѣмъ обычныя «нечистоты», грязь въ отношеніи къ идущему въ баню¹¹⁶). Кто желаетъ проводить жизнь «анахорета», туть долженъ являть себя таковыи рѣшительно «во всемъ» и всегда, непрерывно. Тогда «и Богъ Свою благодатью будетъ обитать въ» немъ. Анахорету не зачѣмъ «стыдиться предъ людьми», такъ какъ дѣло его—похвальное. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы его подвиги текли непрерывною струею, такъ чтобы у него не пропалъ попусту даже и «день» одинъ. «Потерять день» можно только ради оказанія помощи «брату» или вообще «кому-либо» въ ней

VI, p. 582, 1. 2, № 6. Ср. ДП., стр. 156, № 9 [=Rosweydi libell. X, p. 596, 2 (вмѣсто имени: «Макарій» здѣсь стоитъ: «Маркъ»; см. въ нашемъ цитов. изслѣдов. стр. 47, № 13)], где передается бесѣда аввы Макарія съ аввою Арсеніемъ: послѣдній по поводу словъ пр. Макарія объ «одномъ братѣ, имѣвшемъ у себя нѣсколько овощей и вырвавшемъ ихъ» (бросившемъ, не хотѣвшемъ ими воспользоваться), сказалъ, что такой поступокъ «брата»—«хорошъ», но, впрочемъ, въ данномъ случаѣ приходится сообразоваться съ «навыкомъ человѣка», такъ какъ у кого вѣтъ «силы для такого образа жизни», туть «снова насадить другихъ овощей». Впрочемъ, у Coteler. (оп. с., p. 358, № 22=Migne, S. Gr., t. LXV, col. 93—94, № 22), передающаго тотъ-же разсказъ, вмѣсто имени: «Макарій» стоитъ имя «Марка» (Μάρκος—Marcus). Тоже видимъ и въ Достоп., стр. 19, № 22 (о Rosw. см. выше: въ этомъ-же примѣчан.). Ср. въ цитов. нашемъ изслѣдов. стр. 238.—VDSM., pp. 183—184, 182.

¹¹⁵) Coteler., оп. с., p. 527, № 2. Migne (S. Gr., t. XXXIV), col. 239—240, № 2. Достоп., стр. 166, № 2. ДП., стр. 397, № 4. Rosweydi libell. III, p. 653., № 4. Append. ad VV. PP., cit. cap. VDSM. pp. 175, 184, 125. Ср. въ нашемъ цит. изслѣдов. стр. 232.

¹¹⁶) VDSM., pp. 188—189.

нуждающемуся... Анахоретъ не долженъ заключать «дружбы ни съ какимъ человѣкомъ, кромѣ своихъ бѣдныхъ братьевъ», не долженъ «бѣгать къ» кому-бы-то-ни было «ради» какого-либо «блага», ожидаемаго имъ отъ послѣдняго; ему слѣдуетъ «бѣжать» въ данномъ случаѣ «къ одному» только «Богу», Который встрѣтить его «съ любовью», — «хранить себя отъ человѣческаго товарищества», избѣгать посѣщенія подобныхъ товарищей и пребыванія въ ихъ жилищѣ, такъ какъ иное поведеніе можетъ привести анахорета къ печальнымъ послѣдствіямъ. Даже съ «бротомъ по плоти» анахоретъ долженъ обходиться, въ случаѣ посѣщенія его тѣмъ, крайне осмотрительно. «Бѣдность» — вотъ о чёмъ долженъ помышлять подвижникъ и къ чему, какъ мы видѣли, преп. Макарій призываетъ отшельниковъ и въ другихъ случаяхъ настойчиво. Образцами для нихъ преподобный называетъ четырехъ библейскихъ лицъ: Авраама, Моисея, убогаго Лазаря и Илію, подвиги и добродѣтели которыхъ всѣмъ известны. «Какая слава» ожидаетъ ревностнаго подвижника, это известно, конечно, «одному Богу», хотя несомнѣнно, что «милосердый Христостъ» не оставитъ его безъ награды¹¹⁷⁾...—Не имѣющему силъ отречься отъ всего мірскаго тѣла два аскета, съ которыми бесѣдовалъ однажды пр. Макарій и о которыхъ выше у насъ упомянуто, совѣтовали заключиться въ своей келліи и оплакивать свои грѣхи¹¹⁸⁾. Да и вообще истинный аскетъ предпочитаетъ оставаться въ своей келльѣ, такъ какъ «онъ привязанъ къ своему жилищу»¹¹⁹⁾. «Сидѣть въ своей келліи монаху — совѣтоваль и пр. Макарій, бесѣдуя съ аввами—Aio¹²⁰⁾ и Исаіею¹²¹⁾. Тотъ же совѣтъ съ настойчивостью преподобный предлагалъ «братьямъ» и въ другихъ случаяхъ. «Иди въ свое жилище», — говорилъ онъ однажды «брату», «спрашивавшему» его «о жизни анахорета», — и заботясь о томъ, «чтобъ сладость одинокой жизни

¹¹⁷⁾ Ibid., pp. 181—184.

¹¹⁸⁾ Coteler., op. c., p. 527, № 2. Migne, S. G., t. XXXIV, col. 239—240, № 2. Достоп. стр. 166, № 2. ДП., стр. 397, № 4. Rosweyed., liber VI, libell. III, p. 653, 1, № 4. Liber III, cap. 189, p. 528, 1.

¹¹⁹⁾ VDSM., pp. 184, 170.

¹²⁰⁾ Coteler., op. c., p. 549, № 41. Migne, S. G., t. XXXIV, col. 261—262, № 41. Достоп., стр. 186, № 40.

¹²¹⁾ Coteler., op. c., p. 540, № 27. Migne, S. Gr., t. XXXIV, col. 251—252, № 27. Достоп., стр. 178, № 26.—Rosw. I. III, c. 189, p. 528, 1.

была въ тебѣ непрерывно, не мѣшкай вѣнѣ твоей келлии, «чтобы не поднялся противъ тебя вѣтеръ» и «не возобновились твои страданія...», по оставайся сидѣть въ своемъ жилищѣ..., и» Господь тебя «утѣшить»¹²²⁾). Одинъ «брать» нѣкогда пришелъ къ пр. Макарію за совѣтомъ. «Мой отецъ», сказалъ онъ, «мои мысли говорятъ мнѣ: выйди изъ своего жилища, «посѣщай больныхъ, такъ какъ... это — великая заповѣдь». Преподобный замѣтилъ, что, согласно со словомъ Самого Господа, обѣщавшаго наслѣдованіе небеснаго царства посѣщающимъ больныхъ, слѣдованіе брата голосу его мыслей, конечно, дѣло, безспорно, прекрасное, «но», продолжалъ пустынникъ, «я тебѣ говорю, мой сынъ, что сидѣть въ своей келльѣ лучше, чѣмъ посѣщать» другихъ. «Впослѣдствіи придетъ время, когда будутъ издѣваться надъ тѣми, кто останется сидѣть въ келльѣ, и исполнится слово Антонія: если увидятъ кого-либо, что онъ не распутствуетъ, то возстанутъ противъ него, говоря: «ты — безразсудный», потому что онъ не похожъ на нихъ. Я тебѣ говорю, сынъ, что, еслибъ Моисей не ушелъ въ облако, то не были бы даны ему таблицы закона, написанного рукою Бога»¹²³⁾... Выводъ по отношенію къ анахорету отсюда самъ собою понятенъ. Но недостаточно знать, что подвижникъ долженъ предпочтительно оставаться въ своей келльѣ. Необходимо имѣть въ виду и то еще, что подвижникъ только тогда можетъ стоять на должной высотѣ, когда келлія его находится вдали отъ озера, не осѣнена деревьями, когда въ ней нѣть отроковъ... Иначе, окруженный такою и подобною роскошью, подвижникъ уже не будетъ таковыемъ въ истинномъ смыслѣ¹²⁴⁾... «Если вы увидите», — говорилъ преп. Макарій «братьямъ», — «келлии, построенные въ вади, — если вы увидите деревья, растущія у воротъ» ихъ, «если вы увидите» въ нихъ «многочисленныхъ дѣтей, то берите ваши милоти и бѣгите»¹²⁵⁾). Прекраснымъ мѣстомъ для подвиговъ пустынниковъ является «Скитъ». «Онъ подобенъ четыремъ городамъ убѣжища, отдаленнымъ», по повелѣнію «Господа,

¹²²⁾ VDSM. p. 182.

¹²³⁾ Ibid., pp. 184—185.

¹²⁴⁾ Coteler., op. c., p. 531, № 5. Migne, S. Gr., t. XXXIV, col. 243—244, № 5. Достоп., стр. 169—170, № 5. ДЦ., стр. 352, № 17. Rosweydt., liber V, libell. XVIII, p. 638, 1, № 11. VDSM., p. 186.

¹²⁵⁾ VDSM., pp. 185—186.

для сыновъ Израиля»... Отдѣленный отъ населенного міра пустынею, подвижникъ недоступенъ въ Скитѣ вліянію сыновъ «вѣка сего», мірскихъ страстей..., словомъ, всего, что въ «мірѣ» готово было погубить его,—и здѣсь спасается отъ духовной смерти, отъ духовныхъ мстителей..., пока не оставить своего спасительного убѣжища, недоступнаго его врагамъ¹²⁶)... Въ крайнемъ случаѣ подвижникъ,—не могущій проводить одинокой жизни въ своей келліи, т. е., по слабости своей нуждающійся въ чьей-либо поддержкѣ, руководствѣ, примѣрѣ,—что, по словамъ пр. Макарія, имѣло наступить особенно впослѣдствіи времени, когда и самое монашество значительно уже упадетъ,—долженъ жить въ монастыряхъ, гдѣ ему не будетъ грозить опасности быть похищеннымъ врагомъ нашего спасенія, подобно тому какъ «волкъ» «похищаетъ» отбившуюся отъ своего стада и бродящую виѣ «овчарни» овечку, саму по себѣ безсильную противъ похитителя, не смотря даже на присутствіе ея матери. Иначе монахъ можетъ быть похищенъ «духовнымъ волкомъ», который именно «унесетъ его птенца», т. е., «его духъ, и онъ сдѣлается весьма безчувственнымъ, какъ камень, и столь-же неразумнымъ, сколь» неразумны «животныя», лишенные этого человѣческаго преимущества¹²⁷)...

Немощность духовная,—въ которой преп. Макарій соznался предъ упомянутыми выше двумя подвижниками, бесѣдовавшими съ нимъ о монашеской жизни, совѣтовавшими монаху, какъ мы видѣли, «отречься отъ всего мірского», а—въ случаѣ невозможности для него выполнить это—заключиться въ своей келліи и оплакивать свои грѣхи,—заставила его заявить своимъ собесѣдникамъ, что онъ не можетъ подражать имъ и, слѣдовательно, стать истиннымъ монахомъ¹²⁸). Это обстоятельство всегда смущало его. Отсюда онъ постоянно приглашалъ своихъ собесѣдниковъ и слушателей къ плачу о своихъ грѣхахъ¹²⁹). «По просьбѣ»

¹²⁶⁾ Ibid., p. 136.

¹²⁷⁾ Ibid., pag. 199. Ср. р. 173. Ср. ASSM., p. 206.

¹²⁸⁾ Coteler.. op. c., pp. 527—528, № 2. Кромѣ того, чит. цитаты 115-го примѣчанія, имѣющія приложеніе и здѣсь.

¹²⁹⁾ Coteler.. op. c., p. 540, № 27; p. 545, № 34; p. 549, № 41. Migne (S. Gr., t. XXXIV), col. 251—252, № 27; col. 257—258, № 34; col. 261—262, № 41. Достоп., стр. 178, № 26; стр. 182, № 33; стр. 186, № 40. ДП., стр. 31. № 19. Rosweyde., liber V, libell. III, p. 566, 1, № 9.

«нитрійскихъ иноковъ» «пр. Макарій посѣтилъ ихъ не-задолго до своей смерти и при этомъ вмѣсто всякаго по-ученія», какого, конечно, они отъ высокаго посѣтителя ожи-дали, послѣдній «далъ имъ совѣтъ только плакать о своихъ грѣхахъ, пока еще не поздно»¹³⁰). Если кто, быть можетъ, не въ состояніи плакать о своихъ грѣхахъ, тотъ всегда долженъ имѣть въ виду, что «Богъ даруетъ» просящему у Него «скорбь сердца о томъ, что» человѣкъ «сдѣлалъ»..., что Онъ-же, «милосердый, даруетъ» человѣку «любовь къ слезамъ болѣе, чѣмъ къ смѣху»¹³¹)... А разъ намъ должно плакать о своихъ грѣхахъ и Господь помогаетъ намъ на этомъ пути, «не прекратимъ» такой своей «печали»¹³²)! При томъ вѣдь для насъ въ данномъ случаѣ есть вполнѣ понятная и несомнѣнно сильная для каждого размышляю-щаго человѣка побужденія. Одинъ «брать» «спросилъ» пр. Макарія: «отецъ мой, наставь меня относительно того, что— сладко и что—солено»! Преподобный по обычаю выяснилъ дѣло путемъ сравненія. «Если мать», говорилъ онъ, «кла-деть на землю маленькое свое дитя, то даетъ ему въ руку какую-либо сладкую вещь, чтобы оно забавлялось» ею «и не причиняло» ей— «матери — хлопотъ». Эти «хлопоты» или затрудненія, «помѣхи» можно «сравнить съ грѣхомъ и наслажденіемъ», слѣдовательно, онъ—иѣчто «соленое», горь-кое. «Сладкая» же «вещь» — это «нашъ Господь Іисусъ Христосъ», Его «благословенное Имя», Онъ — «истинная драгоценная жемчужина; вѣдь и въ Евангеліи написано, что небесное царство подобно купцу, ищущему добрыхъ жемчужинъ. Когда онъ нашелъ драгоценную жемчужину, это» значить нашелъ «нашего Господа Іисуса Христа, Царя царей и Господа господей»¹³³). Если же грѣхъ—горекъ, то какъ намъ не плакать о немъ?! Если Іисусъ Христосъ— «сладость», то какъ намъ, съ другой стороны, не стремиться къ Нему всѣмъ своимъ существомъ?! Обращая вниманіе на

¹³⁰⁾ Coteler., ор. с., р. 545, № 34. Migne (S. Gr., т. XXXIV), col. 257—258, № 34. Достоп., стр. 182, № 33. ДП., стр. 36, № 19. Rosweyed. liber V, libell. III, р. 566, 1, № 9.—ASSM., р. 218. Чит. въ нашемъ цитов, изслѣдований стр. 239—240.

¹³¹⁾ VDSM. р. 175.

¹³²⁾ Ibid., р. 140.

¹³³⁾ Ibid., р. 132.

свои грѣхи, «осуждая только себя одного»¹³⁴⁾..., какъ виновника послѣднихъ, человѣкъ извлекаетъ изъ такого своего поведенія огромную себѣ пользу, такъ какъ подобное отношеніе къ грѣхамъ, «слезы» о нихъ имѣютъ громадное значеніе для плачущаго¹³⁵⁾). Если «купецъ», «продавая» что-либо изъ принадлежащаго ему товара за извѣстную цѣну, замѣчаетъ, что послѣдняя «опечаливаетъ» покупателя, то дѣлаетъ съ нея ту или иную скидку, чѣдѣ удалается съ лица того печаль, и онъ «уходитъ» домой «радостнымъ». Подобнымъ образомъ и «Богъ, Податель благъ, Судья истинный, нашъ Господь, если» кто «предъ Нимъ предстоитъ съ печальною», — разумѣется, по поводу своего недостоинства,— проявляеть къ таковому Свое «милосердіе», отъ чего послѣдній «удалается съ радостію», т. е., начинаетъ чувствовать себя прекрасно, уравновѣшенно¹³⁶⁾... Кто «сознаетъ» свои грѣхи и обусловливаемый ими «стыдъ», тотъ, безспорно, получить свыше «прощеніе»¹³⁷⁾)¹³⁸⁾). Для кого «грусть» и, прежде всего, разумѣется, грусть, «тоска о грѣхахъ», имъ совершенныхъ, равносильна «радости», поскольку, т. е., имѣть въ виду результаты первой, тотъ «не умретъ, но будетъ живъ»¹³⁹⁾). Но, печалясь и плача о своихъ грѣхахъ, каждый долженъ понимать, что важенъ плачъ въ душѣ, внутренній, для окружающихъ невидимый и незамѣтный, а не внѣшній только и наружный¹⁴⁰⁾.

А. Бронзовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹³⁴⁾ ДП., стр. 15—16, № 16. Migne (S. Gr., t. XXXIV), col. 231—234 № 1 — Possin., op. c., pp. 243—244. Cp. Rosweyd.: Append. ad. VV. PP.: Palladii Lausiaca, cap. XX, № 17, col. 382 (у Migne, S. L., t. LXXIV).

¹³⁵⁾ ASSM., p. 221.

¹³⁶⁾ VDSM., pp. 143—144.

¹³⁷⁾ Ibid., p. 188.

¹³⁸⁾ Cp. выше рѣчь о покаяніи.

¹³⁹⁾ VDSM., p. 166.

¹⁴⁰⁾ Ibid., pp. 178—180 (особ. p. 179).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки